

Глава 36. История проклятия

Авантюрист и монстр быстро падали вниз. Адэрентэйт расправил руки, и из них вылезли лезвия. Взмахнув ими, он обрезал проткнувшие его щупальца.

- «Полёт».

Воин в чёрной броне благодаря магии завис в воздухе, в то время как девочка продолжала падать вниз. Но стоило только Адэрентэиту освободиться от её хватки, как снизу его окутало ещё несколько щупалец. Пожиратель не собиралась отпускать авантюриста. Монстр потянул Адэрентэита вниз вслед за собой. Но вот только девочка не могла летать. Она быстро достигла низа, сильно ударившись в пол. Из-за этого Адэрентэита, в отличие от неё летевшего, накрыло ударной волной. Вся туша пожирателя, хоть он и был маленьким, достигала просто невероятных размеров и массы, когда щупальца появлялись за его спиной. Волна от удара накрыла Адэрентэита, и тот в режиме полёта врезался в стену спиной.

Авантюрист встал и открыл свой ошейник. Из рта вытекла вся собравшаяся там густая и потемневшая кровь. Адэрентэйт поднял свой меч, упавший во время падения и валявшийся в стороне. Его броня вся была покрыта трещинами, а раны кровоточили. У него осталось примерно 40% здоровья. Он посмотрел на пожирателя. Монстр имел 49 уровень.

Адэрентэйт направился к пожирателю. Монстр дёрнулся и встал, повсюду пуская свои тёмно-зелёные щупальца. Девочка смотрела на авантюриста изумрудными глазами-точками.

«Может, удастся с ней поговорить?» - предположил Римидальв.

Но... нет, не получилось. Щупальца увеличились в количестве и размере и напали на Адэрентэита. Но они врезались в «Барьер» и отскочили назад. Римидальв достал из своей сумки ярко-зелёный флакон и быстро его осушил. Здоровье авантюриста восстановилось. Теперь он мог нормально сражаться.

- «Морозная волна»! - Адэ применил магию. Внезапно ноги девочки сковало льдом, а затем её хрупкое на вид и тоненькое тельце пронзили ледяные шипы. - «Парящие лезвия»!

Пока монстр был неподвижен, Адэрентэйт запустил в него свою атаку. Но пожиратель закрылся от энергетических лезвий, выставив щупальца перед собой. Отрезанные от них части с мерзким звуком упали на пол и исчезли. Пожиратель сломал свои ледяные оковы и снова напал, со всех сторон выпуская щупальца.

- «Укрепление», - авантюрист применил боевой приём.

От атак монстра становилось всё сложнее и сложнее уворачиваться. Римидальв достал свой второй меч - тёмный. Используя «Вихрь», он смог блокировать атаки на 360 градусов. Но на местах среза отсечённых им щупальцев отрастали новые, и всё снова повторялось.

Внезапно одно из щупалец взвилось вверх. Отразив очередную атаку, Адэрентэйт пропустил от него удар. После этого сразу 3 щупальца пронзили ему живот и грудь, пока он был открыт, а затем ещё одно отправило его в полёт. Тело пробило стену и очутилось в другой комнате.

- Что это?

Авантюрист поднял голову и, прежде чем встать, осмотрелся. Адэрентэйт приземлился около

старого сломанного зеркала, которое покрывал приличный слой пыли и паутины. Когда он встал и уже готов был снова ринуться в бой, его взору открылась полная картина всей этой комнаты.

У противоположной стены стояла шикарная кровать с балдахином, застеленная розовым покрывалом, выцветшим и изодранным от времени. Там, где сейчас был Адэрентэйт, находился столик со шкатулками и маленькими украшениями. На нём также лежала книжечка. Правда, сейчас всё выглядело не в лучшем виде: поломано, изодрано, выцвело, из-за чего создавалось неприятное ощущение. В шкафах со сломанными дверцами висели дырявые и потускневшие платья, которые, казалось, от одного только прикосновения или дуновения превратятся в пыль.

Но из всей этой обстановки, не считая скелета с ножом в руках, одетого в давно уже испортившиеся рубаху и брюки и валявшегося на покрывале, привлекала внимание картина во всю стену над кроватью. Краска с неё ещё не успела слезть. Время, казалось, не притрагивалось к картине и сохраняло от всех невзгод. На ней была изображена семья. По бокам стояли мужчина в дорогом сине-зелёном мундире с медалями и со шпагой за поясом и женщина в бордовом платье с ожерельем из рубинов на шее. А в середине, между этими двумя, стояла маленькая девочка. На ней было розовое платьице. Её лучезарная улыбка, казалось, освещала всю картину. Золотые волосы волнами ниспадали с плеч девочки, словно водопад. В её голубых глазах, по ощущениям, которые исходили от картины, можно было утонуть. Внизу на раме имелась надпись золотыми буквами: «Барон Карл Виолент Микфон. Баронесса Элиза Кристал Микфон. Баронесса Элла Карлиос Микфон».

«Микфон?! Хозяйева поместья? - подумал Адэрентэйт. Его внимание привлекло лицо девочки. - Это она?»

За стенами послышался грохот, постепенно усиливающийся. Но Адэрентэйт его как будто бы не слышал вовсе, погрузившись в осмотр комнаты. Он повернулся к столику и осторожно взял книжечку.

- Положи. На. Место.

Из дыры в стене, которую собою пробил Адэрентэйт, вышла девочка в голубом платье. Её холодный голос остановил авантюриста, который уже хотел открыть книжечку. Адэрентэйт послушался. Стоило ему положить книжечку обратно на стол, как за спиной у девочки снова стали шевелиться щупальца.

- Элла Карлиос Микфон?

Щупальца остановились в полуметре от головы авантюриста. Глаза девочки сверкнули в недоумении. Адэ облегчённо выдохнул.

- Значит, это всё же ты.

- Как. Ты. Узнал. Кто я?

- По картине. Хе-хе, я, конечно, много видал пожирателей, но не думал, что маленькая девочка, что вообще ребёнок, может им стать.

- Пожи... ратель? - не поняла девочка.

- Нежить. Особый вид немагических мертвецов с большой физической силой и немного обладающие разумом. Их отличают быстро регенерирующие щупальца, необычайно острые и

длинные, - пояснил Адэрентэйт.

- Я – пожиратель? Нежить?

- К сожалению, да.

Девочка сникла, услышав ответ авантюриста. Её щупальца уменьшились и вернулись за спину. Хрупкое на вид тельце опустилось на пол, а трёхцветная голова зарылась в колени босых ног.

- Я так понимаю, ты в таком виде уже 400 лет?

- 400... лет? – девочка подняла голову и в непонимании склонила её набок.

- Получается, ты не знаешь... - сказал Адэрентэйт и снова оглядел комнату. И только сейчас он увидел на потолке огромный зелёный кокон.

- А ты... необычен, - заговорил пожиратель. - Твоя сила. Не соответствует твоей энергетике. И у тебя. Странное строение. Я не ощущаю в тебе. Такой жизни, какая была в том. Человеке с тобой. Ты как будто живой и неживой. Одновременно.

- Хе-хе. По сути, ты почти такая же.

Адэрентэйт усмехнулся. Он внимательно следил за этой невинной, на первый взгляд, девочкой. От неё можно ожидать чего и когда угодно, поэтому Адэрентэйт не спешил пока убирать свой меч.

- А ты можешь сказать, почему стала такой? – спросил он.

- Почему я... стала такой?

- Хм... понятно. Ты не знаешь сама этого. Тогда... расскажи мне свою историю. Твоё прошлое, до того, как ты стала такой.

Девочка посмотрела на Адэрентэйта. Непонятно почему, но этот человек, выглядевший словно убийца, лицо которого и так скрывала маска, как у ассасинов, вызывал у неё доверие. Пожиратель всё ему рассказала.

Баронесса Элла Карлиос Микфон. Дочь барона Карла Микфона и баронессы Элизы Микфон. Она происходила из богатого дворянского рода. Карл Микфон был на особом счету в королевстве. Тогда оно ещё называлось Рафтаг.

Позже Адэрентэйт узнал, что нынешняя Хесалия, в которой он оказался, была образована всего 245 лет назад. До этого данное государство называлось Рафтаг. После войны с нежитью и последующей гражданской на престол взошла новая династия королей, правящая до сих пор. С того времени королевство аннексировало нескольких соседей, расширило свои границы и переименовалось в Хесалию.

Маленькая Элла была любимицей семьи, красавицей, умницей. Она жила припеваючи, ни в чём не нуждалась. Отец и мать в ней души не чаяли, одевали её, словно куклу, дарили дорогие подарки. Да и само семейство Микфон, занимая высокое положение в королевстве, не имело бед.

Но всё хорошее имеет конец. Смерть короля привела к воцарению нового, принца. И всё пошло по наихудшему сценарию. Новый король решил избавить себя от опеки дворян. В порыве гнева

летели головы, а аристократы первые шли на эшафот, по разным причинам: от государственной измены до казнокрадства и подготовки к мятежу. Участь падения ждала и барона Карла Микфона – верного сподвижника предыдущего короля.

И вот что однажды произошло. Барон Карл Микфон указал королю на его ошибку в области политики. Результат не заставил себя долго ждать. В порыве гнева король лишил Карла Микфона всех его земель, кроме фамильного поместья, и титулов и отстранил от дел во дворце, выгнав из столицы. И жизнь барона пошла, как говорится, по наклонной.

Сначала финансовое положение ещё более-менее позволяло прожить семье. Но прежние аппетиты всегда сложно умерить. Бюджет Микфонов быстро истощался, имение беднело, а бывшие друзья отвернулись. От безысходности отец Эллы запил, и положение стало только хуже.

И не скажешь, что его нельзя было поправить. Земля здесь всегда была щедра на урожай, даже спустя 400 лет. Поместье имело большие размеры. Несмотря на лишение остальных земель, оно было всё равно больше, чем владения у многих других дворян. Оставшихся денег бы хватило, чтобы устроить и поставить на ноги всё хозяйство. Но тут, скорее, сыграло то, что Карл до сих пор слепо верил в своё возвращение в высший свет и на старых друзей; он же верный подданный отца короля... был. Ему было невдомёк, что глупо на что-то надеяться и просто ждать. Вот так богатейшая дворянская семья Микфон, некогда одна из великих во всём Рафтаге, в одночасье пала.

Но это была лишь предыстория. Девочка, рассказывавшая обо всём этом, неожиданно преобразилась. Она стала улыбаться и смеяться, словно маленький ребёнок. Выглядело мило, если бы только не сверкающие зелёные глаза и щупальца за спиной. Точнее, такой девочка была, пока рассказывала про свою жизнь до падения семьи – про счастливые моменты. Обо всём остальном Римидальв узнал уже позже из дневника Эллы Микфон – той маленькой книжечки – и из архивов дорнийской библиотеки. За время пребывания в Дорне он частично освоил и старый язык Хесалии, так что мог понять, о чём было в ней написано. В общих чертах.

- А что произошло потом? – поинтересовался авантюрист, когда девочка замолчала.

- Потом? Потом...

Пожирагель сразу же изменилась. Выражение её лица стало печальным. Но немного погодя, она снова начала свой горький рассказ.

В одну из ночей Карл Микфон в очередной раз перебрал. Жена пыталась его остановить, но безрезультатно. Маленькой Элле тогда было 10 лет. Но отец не слушал и её. Девочка, немного побыв с родителями, пошла к себе в комнату, где стала играть своей любимой игрушкой – деревянной фигуркой пегаса. Тогда-то и произошло то самое страшное событие, послужившее причиной 400-летнего проклятья.

Неизвестно, сколько времени прошло, но вдруг снаружи послышались крики отца и матери. Было трудно что-то разобрать. Но из всего, что она слышала, понятными получались только отдельные фразы. Карл обвинял во всём свою жену: что Элиза его вовремя не остановила, что позволила хозяйству разориться, что изменила ему, что Элла не от него. Испугавшись криков, маленькая девочка забилась в углу своей кровати. Вдруг послышался громкий женский вопль, который затем затих. Это кричала её мать. Элле было любопытно, что там происходит, ведь до этого родители не ссорились, но ребёнок был настолько напуган, что не мог сдвинуться с места.

В коридоре слышались медленные, тяжёлые, постепенно приближающиеся, шаги. Дверь её комнаты открылась. В проходе показался отец девочки, пьяный, в окровавленной, белой, расстёгнутой рубашке, с ножом в руках, который был весь испачкан в крови, и с обезумевшим лицом. Мужчина тяжело дышал. Он посмотрел на Эллу и, подняв нож, направился к девочке.

- Папа, папа! Это я, Элла! Папа, приди в себя!

Девочка отчаянно умоляла отца остановиться. А что ещё может сделать маленький ребёнок против взрослого? А тем временем мужчина всё приближался и приближался к кровати с поднятым окровавленным ножом. Из дрожащих от страха детских ручек выпала игрушка. Фигурка, соскользнув с кровати, прокатилась по полу и остановилась. И тут мужчина, наступив на неё, поскользнулся. Пьяный, да ещё и не в себе, Карл упал на кровать, напоровшись на нож. Мужчина больше не шевелился, эта рана была смертельной. Но упав, он придавил собой Эллу. Кровь вытекала из его груди, заливая розовое покрывало, а вместе с ней и ребёнка.

- Ясно... - услышав весь рассказ, Адэрентэйт понял, в чём дело.

- Это всё. Что я помню. С той ночи. Я больше не видела. Ни папы. Ни мамы.

- И просыпалась ты с ужасным чувством голода?

- А... да. Вы знаете, что. Со мной стало? Почему я теперь. Такая?

Девочка подошла к авантюристу и встала напротив него, смотря в его серые холодные глаза. Опасности от неё не исходило. Адэ чего-то подобного с её стороны не чувствовал в данный момент.

- Эхх... Это может тебя напугать, но... в тот день ты умерла. Судя по твоему рассказу, не от ножа. Значит... Хм... - Адэ на секунду задумался. - Ты была в обмороке после того, как отец задавил тебя, а затем задохнулась под его весом. Или же захлебнулась от вытекающей из него крови. А может и то и другое. В тот день пролилась кровь, было много негативной энергии, страх, злость. Карл Микфон проклинал свою семью и это место и, скорее всего, неосознанно привёл проклятие в действие. Выходит, его источник - твой отец? Тогда почему ты...? Неужели из-за кровной связи? Правопреемство? Хмм... Значит, ты его правопреемница и поэтому переняла роль источника проклятья? Нет, такого не должно быть, это так не работает. Тогда... как главная поддерживающая сила? В этом случае возможно. Хмм... - размышлял Римидалв. - Поэтому ты и стала пожирателем. С тех пор прошло 400 лет. Проклятие действует на всю площадь поместья, включая ближайшие земли. Чтобы поддерживать его негативную энергию, каждые 50 лет нежить нападает на город и деревни поблизости и похищает людей и прочую живность, а затем приносит их сюда к тебе как еду. Эхх... Вот так и продолжается действие проклятья... целых 400 лет... Мне жаль.

- 400... лет? - переспросила пожиратель.

- Да.

Девочка печально опустила голову. Атмосфера вокруг, как будто повторяя за ней, наполнилась холодом и грустью. Девочка, словно переварив сказанное, спросила у авантюриста:

- Значит... сейчас настал момент. Моего кормления?

- Нет. Ты проснулась раньше на 4 года. Можешь сказать, почему это произошло?

- Я почувствовала зов. С той стороны, - палец девочки указал туда, где находился Дорн. Оттуда и ощутил Римидалв ту непонятную энергию ранее, от которой у него разболелась голова.

- Я... я хочу есть... сейчас... Храах...

Глаза девочки сверкнули, и в них появился кровавый оттенок. Щупальца снова отрасли за её спиной и напали на Адэрентэйта. Пусть он и нежить по своей сути, но тело-то вполне себе сойдет за живое.

«Чёрт! Она не может контролировать своё состояние и голод!»

Повезло, что Адэрентэйт держал меч наготове. Авантюрист тут же им защитился, активировав боевой приём. Щупальца врезались в «Стену мечей». Но сила удара отшвырнула авантюриста вдаль. Как только он врезался в стену, щупальца снова начали пронзать его тело. Но ещё в полёте Адэрентэйт активировал «Барьер». Щупальца, попадая по нему, отскакивали назад.

Битва снова началась. Вот только сейчас Адэрентэйт отдохнул, пусть и немного. Щупальца не могли пробиться сквозь мечи и «Барьер» и задеть его тело. Но это же относилось и к авантюристу. Щупальца плотным заслоном извивались перед пожирателем, не давая мечу прорваться к монстру. Клинок отсекал их, но они снова быстро отрастали.

Щупальце проползло по полу и схватило ногу Адэрентэйта и потянуло на себя. Когда авантюрист потерял от этого равновесие, пожиратель выбил мечи из его рук. Щупальце нацелилось на голову Адэ, но выдвижное лезвие из наруча отрезало приближающийся к нему тентакль.

- «Пламенные вспышки»!

Из вытянутых рук авантюриста вырвались длинные языки пламени и, заполнив пространство между ним и девочкой, объяли огнём пожирателя. Монстр, загоревшись, издал мерзкий вопль и отступил, размахивая своими щупальцами во все стороны. Адэрентэйт, воспользовавшись этим, отпрыгнул назад и поднял свой меч.

«Мне не пройти через все эти щупальца. Чёрт, ещё и моё тело ранено. Но чтобы победить её, мне нужно сначала приблизиться к ней. Придётся рискнуть».

- «Укрепление».

Адэрентэйт встал в стойку, активировав боевой приём. Пожиратель, ещё больше разозлившись, гневно посмотрела на авантюриста. Монстр резко сдвинулся с места, выпуская вперёд свои острые концы щупалец.

- «Рывок»!

Авантюрист в чёрном доспехе тоже двинулся навстречу монстру. Он метил прямо на остриё щупалец. Самоубийственный шаг. Тело пронзило 4 щупальца, проткнув ногу, грудь, живот и плечо авантюриста. Ещё несколько вскользь прошли около головы, чуть её задев. Из-за этого тканевая маска на его лице порвалась и стали видны небольшие участки кожи. Тело авантюриста повисло в воздухе, нанизанное на щупальца в паре метров от самого пожирателя. Именно этого и добивался Адэрентэйт.

Когда тело повисло на щупальцах недалеко от пожирателя, Римидалв выбрался из авантюриста. Но из-за их связи он получил тот же урон и повреждения, что и Адэрентэйт. А с

его необычным для нежити свойством Римидалв сейчас ощущал такую боль, эквивалентную той, что испытывают обычные люди при подобном. Призрак завопил, невольно применив «Крик банши» и высунув свои когти и минуя щупальца, вонзился в грудь девочки.

- «Пламенная стрела»!

Напрямую в пожирателя из рук призрака влилась огненная магия. Маленькое тело девочки изнутри объяло пламя. Пожиратель издал ужасный вопль и направил все свои щупальца в призрака. Но им не удавалось задеть его. Щупальца били по нематериальному телу и проходили сквозь него, попадая по самому пожирателю. Но всё же иногда монстру удавалось попадать и наносить урон по призраку. Возможность нематериального тела игнорировать физические атаки и предметы не безгранична. Руководствуясь этим принципом, Римидалв так и поступил, позволив пронзить Адэрентэйта, чтобы приблизиться к монстру как можно ближе, а то щупальца на дальних дистанциях могли бы убить его.

- «Пламенная стрела»!

Не отрываясь от тела пожирателя, Римидалв продолжал атаковать монстра. Пламя через когти попадало внутрь девочки, нанося огненный урон, тем самым ещё больше её ослабляя. Обычно огненная магия не характерна для мёртвых, за исключением магических мертвецов, таких как, например, личи или высшие вампиры. Но Римидалв смог освоить её, даже несмотря на тот факт, что относится он по градации к низшей нежити. Тело пожирателя постоянно вспыхивало, девочка издавала ужасные вопли, а щупальца извивались в агонии и ускоряли свой темп. В конце концов, монстр ослабел настолько, что перестал сопротивляться. Щупальца прекратили извиваться, падая на пол. Тогда Римидалв и остановил свою атаку.

- «Инедеанаахиман крас баугт. Авол»!

Римидалв вытащил когти из тела девочки. Призрак вытянул руки и схватил голову пожирателя и зачитал заклинание. Девочку объял тусклый белый свет. У ладоней Римидалва появился чёрный дым. Внезапно глаза призрака сменили свой окрас с красного на зелёный. В его голове начали всплывать образы, которые он не мог понять. Кровь, старая комната, толпы кричащих людей, вкус свежей плоти, страх, ужас, одиночество... И вдруг до него дошло. Римидалв сейчас увидел жизнь глазами Эллы, то, что она испытывала все эти годы.

400 лет одиночества, проведённых в страхе и непонимании. Проклятие распространилось на всю округу бывшего поместья, поэтому в радиусе 50 метров от стен замка никто не жил. Стоило кому-нибудь хоть немного ночью зайти на территорию имения, как он тут же оказывался буквально вкопан в землю. 50 лет пожиратель находился в спячке. И в это время ему снились одни и те же сны. Её комната, крики матери, стеклянные глаза отца, его мёртвое тело, упавшее на неё и придавившее, кровавая рубашка, нож с пятнами крови на нём... Каждый день одни и те же сны, одни те же кошмары приходилось переживать заново.

Через 50 лет пожиратель просыпался, ведомый голодом. За это время успевала набраться целая орда нежити, которая нападала всем скопом на ближайшие деревни и город неподалёку. Мертвецы тащили в замок людей и прочую живность, которой и питалась девочка и само проклятие. Наевшись, пожиратель вновь впадал в спячку. Но теперь к сну прибавлялись ещё и картины поедания ею живых, их вопли, боль и страх, из-за чего кошмар становился длиннее и ужаснее.

Проклятие настолько укоренилось, что заморозило замок магией, закрыв все двери, сделав помещения за ними резервуарами для новых жертв. Но течение времени неумолимо.

Постепенно каждый раз какая-либо часть замка подвергалась его воздействию и ломалась. Так и образовывались проломы в стенах.

Римидалв увидел всю её жизнь. Девочку затрясло в его руках. Когда глаза призрака снова сделались красными, то пожиратель, поддерживаемый магией Римидалва от падения, замер и воспарил над каменным полом.

- Сколько боли... Ты натерпелась достаточно. Твоя душа проклята по вине твоего же отца, но... она обретёт покой. Я обещаю.

Призрак влетел обратно в тело Адэрентэйта. Девочка так и продолжала парить над полом. Адэрентэйт повторил движения Римидалва и встал в ту же позу.

- «Тот, чьё имя забыто, А бывшее величие давно уж ушло, Услышь этот голос, Приди на мой зов, Освободи её душу От бранных, тяжёлых оков»! Виадол магьюма иншаот»!

Громко и чётко проговорив слова силы, Адэрентэйт выпустил через свои руки в пожирателя красные магические путы. Спустя несколько мгновений они окрасились в чёрный цвет. Проклятие начало выходить по ним из тела девочки. Белый свет вокруг пожирателя сменился на золотой, осветив всю комнату. В центре него было только одно чёрное пятно – проклятие.

Двери со скрипучим звуком открылись. В проёме показался человек в тёмно-сером плаще и потрёпанном коричневом доспехе. У него был измотанный вид, а с головы и тела стекала кровь. В одной руке он держал непонятно чем испачканный меч с зелёной гардой, а во второй – потрескавшийся чёрный шлем с пятью красными лентами, свисающими с затылка. Гард около полутора часа шёл сюда в поисках Адэрентэйта. Он спускался с верхнего этажа через многочисленные орды нежити, которые словно взбесились. Но Гард пробивался сквозь них. Но он не знал, куда именно упал Адэрентэйт. После того как пожиратель оказался ранен и вместе с Безликим странником рухнул в дыру, все двери, которые раньше не открывались, теперь внезапно отворились. Спускаясь вниз, Гард обыскивал каждую комнату на своём пути, попутно сражаясь с нежитью. Вот так он и добрался до самого низа.

На глазах у Гарда происходило нечто необъяснимое. Монстр в виде маленькой девочки с щупальцами сзади парил над полом, окутанный золотым светом. Перед ней, спиной к Гарду, стоял воин в повреждённом тёмном доспехе с вытянутыми вперёд руками, в которые вливался непонятный чёрный свет. Постепенно щупальца стали трескаться и исчезать, превращаясь в пыль и улетаая прочь.

«Невероятно... Он смог победить этого монстра... Необычайно силён... Кто же он такой?» - думал про Адэ Гард.

Щупальца полностью исчезли, осталась только маленькая девочка. Последние капли проклятия покинули её тело. Свет окрасился в чисто золотой цвет вокруг неё.

- Ты достаточно настрадалась. Этот мир очень жестоко с тобой обошёлся. Хватит с тебя всего этого ужаса. Теперь ты обретёшь долгожданный покой, - Адэрентэйт хлопнул в ладоши. Магия тут же прекратила своё действие, из-за чего девочка стала медленно опускаться на пол. - Покойся с миром.

- Спасибо... Бог.

Маленькая девочка лучезарно улыбнулась. Её, теперь уже голубые, глаза с глубочайшей благодарностью смотрели на человека перед ней. А последние 2 слова были обращены уже к

нежити – призраку, то есть к самому Римидалву. Но от их значения его почему-то бросило в дрожь.

- Прощай, Элла Карлиос Микфон.

Когда маленькое тельце коснулось пола, то превратилось в скелет и пепельную пыль. На каменных плитках в старом голубом платье и в сероватом порошке лежали кости – единственное, что осталось от Эллы. Всё это произошло прямо на глазах у Гарда, но то, как на самом деле выглядит Римидаль, он не видел. Рыжий авантюрист побежал к Безликому страннику.

- Эй, Адэ!

- О, Гард...

- Ты как?

- Нормально. А с тобой, видно, не всё в порядке, - окинув взглядом Гарда, заметил Адэрентэйт.

- Я в норме. Ты на себя посмотри лучше!

Если сравнивать Гарда и Адэрентэйта, то у второго на теле и руках и ногах зияли крупные 4 дыры, из которых текла кровь. Были и ещё несколько сквозных отверстий в разных частях туловища, но поменьше. Из них тоже текла кровь. На доспехах в местах, где были раны, тянулись паутины трещин. Но Римидаль предвидел такое, поэтому и сделал так, чтобы при повреждении броня давала усиление. Если бы не это, то он вряд ли бы выдержал такой сложный бой.

- Держи, - Адэ протянул Гарду пузырёк с ярко-зелёной жидкостью.

- Зелье лечения?

- Да. У меня ещё есть, пей.

- Ну лады.

Гард выпил зелье. Часть его ран затянулась, он стал лучше себя чувствовать. Гард протянул Адэрентэйту шлем.

- О, спасибо.

- Эй, ты что это пьёшь?

- Зелье восстановления.

- Чего?

- Оно восстанавливает силы, выносливость, ману и т.д.

- Охренеть. В Гильдии, сколько я ходил, такое не продавали.

- Это мой собственный рецепт. Ладно, пошли.

- Э? В смысле? А зелье лечения?

- Нету.

- Чего?!

- Я соврал. Пошли, дотащишь меня. Я ведь легче тебя.

Повсюду распространялся запах лечебных трав. Свет падал через большие окна, освещая всё помещение полностью. Тут и там копошились люди в белых рубахах. В комнате стояло несколько коек, а в соседних помещениях их было ещё больше. Церковь. В перебинтовочной комнате сидели двое пациентов. Первый был рыжий, а второй - светло-русый. Оба имели довольно крепкое телосложение, мускулы и пресс. На телах у них было по несколько шрамов. За перегородкой были сложены их доспехи, оружие и другие принадлежащие им вещи. Мужчины сидели почти голые. Только набедренные повязки скрывали их причиндалы.

Мужчин перебинтовывали, попутно обрабатывая им раны. Это были Гард и Адэрентэйт. Рыжий авантюрист имел множественные мелкие раны, порез на правом боку, пробитое левое плечо и повреждённые после нескольких ударов об камни голову и конечности. Сейчас его перебинтовывали лекари церкви. Для них подобные раны лечить почти что каждодневная работа. Но если с Гардом всё понятно, то у Адэрентэйта было такое, что даже опытные медики чуть в обморок не падали.

При осмотре тела авантюриста у лекарей вместо глаз кратеры Луны образовывались. И был другой вопрос, помимо причин такой тяжести ран: как он ещё живой при этом?! Правая нога, левое плечо, грудь и живот были пробиты так, что в них можно было свободно просунуть 4 пальца, и они бы прошли насквозь. Вместе с кистью. При таких ранениях не то что ходить, в сознании оставаться невозможно. А Адэрентэйт прошёл до хрена км до церкви, при помощи Гарда, да ещё и разговаривать умудрялся.

Была ещё одна вещь, которая вызывала у лекарей шок. На теле практически не было живого места. Везде были шрамы, старые вперемишку с новыми. В местах, где руки, ноги и голова соединялись с туловищем, имелись странные красные полосы. Такое ощущение, как будто ему там обвязали раскалённой колючей проволокой. Никто не спрашивал Адэрентэйта о причинах этих шрамов: страшно было только представить, что он пережил. Авантюрист сидел в маске. Во время битвы с пожирателем щупальца поранили ему лицо, из-за чего она порвалась. Авантюрист заменил её. От лечения ран на лице он отказался.

- Вот оно как... Значит, Элла Карлиос Микфон?

- Да. Она мне рассказывала о своём последнем дне жизни.

- Жалко, конечно, что ничего не сохранилось. Доказательств у нас ведь нет в подтверждение этого.

- Вообще-то есть.

- М?

- Посмотри туда, - Адэрентэйт указал головой на свою сумку. Из бокового кармана торчала небольшая книжечка. - Это её дневник.

- Ты серьёзно?! Это же почти что настоящая музейная реликвия! И что ты с ним делать

будешь?

- Отдам Гильдии авантюристов. Дальше они уже сами решать будут, что с ним делать, - ответил Адэрентэйт.

- А это... ну... проклятье-то всё? Или есть вероятность, что...

- Да не... Мргрх... ах... чёрт... Не, не должно. Источник давно мёртв, главная поддерживающая сила уничтожена, да и саму энергию негатива я изгнал. Всё в порядке. Теперь в Микфоне безопасно. Ааррр, осторожнее!

- Простите! А повернитесь, пожалуйста, спиной...

Молодая девушка перебинтовывала авантюриста и случайно задела его рану. Сейчас сквозных дыр не было, их сумели заживить, но просто так они не исчезли. Чтобы полностью забинтовать тело и все раны авантюристов ушло чуть более трёх часов.

После посещения церкви за Адэрентэйтом прибыл посыльный Гильдии. Гарду пришлось тоже идти туда и объяснять, что произошло в Микфоне. Давно же его здесь не было. Гард и Адэрентэйт вместе рассказали о случившемся, а затем индивидуально под запись снова это изложили работникам Гильдии авантюристов. Сказать, что те были в афиге, значит не сказать ничего. Шумиха поднялась такая, что пришлось вмешаться старшим регистраторам.

Освободились мужчины уже ночью. На улице завывал сильный и холодный ветер, предвещая скорое наступление зимы. На небе взошёл бледно-жёлтый диск луны, покрывая своим светом крепостные стены восточной стороны Дорна.

- Ум-хах, моя шея-яя. За каким чёртом им нужно так много бумаг для всего-то одного дела? - возмущался Гард, потягиваясь после нескольких часов непрерывного сидячего положения.

- Чтобы потом до них не смогли докопаться. Ух, тоже не люблю эту волокиту. Так что, Филипп уже 4 года не может рассказать Мае о своих чувствах?

- Хе-хе, да! Он уже пятый год за ней ухаживает, а толку ноль. Мая тоже хороша. Как можно не заметить, что он на неё щенячьими глазами смотрит?!

- У них на это аргумент есть.

- М? Какой?

- «Он мой друг».

- Ааааа.

- Ха-ха-ха-ха, - они дружно рассмеялись.

За день Гард перестал чувствовать неприязнь к Адэрентэйту и, можно сказать, сдружился с ним. Но его всё ещё удивляло то, что он был старше него. Когда их лечили в церкви, лекари сказали, что ему действительно 22 года. Это говорили опытные врачи, и Гард им верил, но в голове у него этот факт так и не мог никак уложиться. К этому ещё добавлялись и шрамы на теле Адэрентэйта. Откуда он мог получить такие? Но Гард не стал его об этом спрашивать. Теперь ему было ясно, что Адэрентэйт не для показухи скрывает своё лицо, а на это есть веская и, возможно, страшная причина. Когда они шли из Микфона, Гард разглядел сквозь

дыру в маске немного его лицо... и охренел. Он бы тоже подобное скрывал.

Боооом! На центральной башне колокол пробил 9 часов. Гард и Адэрентэйт одновременно посмотрели в сторону звона.

- Аах. Уже так поздно, - сказал Гард, смотря на ночное небо.

- Да уж, задержались мы. Ладно, давай.

- А ты куда?

- У меня ещё остались дела в городе. Завтра будет ещё 1 вынос мозга от руководства Гильдии авантюристов, так что увидимся.

- Понятно. Бывай.

Мужчины пожали друг другу руки и распрощались. Адэрентэйт шёл по Восточной главной улице по направлению к воротам. Пройдя несколько десятков домов, авантюрист свернул у поста стражи, оказавшись у поворота. Минувя вторые крепостные стены, он вышел к арке восточного района. Вдруг стал падать снег. Сначала одна, затем вторая, третья и четвёртая снежинки коснулись каменной мостовой. Адэрентэйт поднял голову. С неба в хаотичном порядке танцевали белые снежинки, кружась в своём необычном хороводе. Римидальв снял перчатку, обнажив свою ладонь и подставив её под них. Одна снежинка упала на его кисть. Она пролежала там с минуту и только затем обратилась в воду – растаяла.

- Создан магией, взращён на крови, закалён в пламени сражений, но всё так же холоден и не можешь отдавать своё тепло. Да? Выходит, не так уж сильно от меня отличаешься, Адэрентэйт.

Ещё несколько снежинок упало на ладонь авантюриста, но таять они как будто и не собирались. Адэрентэйт стряхнул их, надел перчатку и пошёл дальше по Восточной главной улице. Луна светила сегодня очень ярко. Она как будто предвещала, что в эту ночь должно произойти нечто странное.

- Алекс, мы ничего не нашли, - отчитался 1 из подошедшей группы.

- У нас тоже ничего. К сожалению, - проговорил человек из другой группы.

- Где Вадим? – спросил Алекс.

- Здесь я. У меня никаких результатов, - ответил Вадим.

- Странно. Хмм... Очень странно, - задумчиво проговорил Алекс.

Второе кладбище города Дорн. Обычно ночью здесь никого не должно находиться, да и никто сюда не пойдёт в это время суток. Но сегодня тут была целая группа людей. У небольшого каменного алтаря на белой ступеньке сидел черноволосый, молодой и высокий юноша, от силы лет 20-26. Облокотившись на приподнятое колено, он вертел в руке небольшой кристалл. На шее у него висел амулет в виде гроба с черепом на крышке. На голову был натянут тёмный капюшон, а спину скрывал такой же плащ. Около него стояли 6 человек. Они были в точно таких же плащах и с похожими амулетами.

- Может, просто магия не сработала? Или мы неправильно заклятие зачитали? Или, возможно,

кристалл нерабочий? – предположил 1 из людей в плащах.

- Нет, дело не в этом. Собрание не стало бы нас посылать по пустякам.

Юноша встал и вытянул кристалл перед собой. Он закрыл глаза. Предмет в его руке засветился жёлтым светом. Алекс открыл глаза.

- Я чувствую в нём ещё энергию, но она неполная. Значит, мы всё же смогли что-то сделать. Но где результат?

- Может, стоит ещё раз попробовать? – предложил 1 из людей в плащах.

- Не сегодня. Заклинание и так израсходовало много сил. Попытаемся завтра, а пока...

- Доброй ночи, господа.

На неожиданно раздавшийся сзади голос 6 человек в тёмных плащах резко развернулись и выхватили из-за своих спин короткие железные палки, которые, оказавшись у них в руках, удлиннились, превратившись в посохи. Они в непонимании смотрела на только что пришедшего мужчину, но были готовы в любой момент его атаковать. Со стороны кладбищенских ворот в их направлении шёл человек в серой кожаной броне, покрытой слоем тонкого металла. За его спиной и на поясе висели 2 меча, а лицо скрывала коричневая тканевая маска. Адэрентэйт оставил свой «Сумрак» в Гильдии авантюристов. Его починка – долгий процесс. А вот простую броню Безликого странника кузнецы успели починить, пока тот сдавал отчёты.

- И вам доброй ночи, господин авантюрист. Что привело вас сюда столь поздний час? – улыбнувшись и выйдя вперёд, приветливо заговорил главный. Он оценивающе оглядел пришедшего человека.

- Этот же вопрос я могу задать и вам.

- Хм? Ну что ж, мы здесь по весьма особому, можно сказать, деликатному делу. Вам не о чем беспокоится.

- И это дело связано с нежитью, я прав?

- Конечно, мы же на кладбище. У нас сейчас здесь проходит ритуал упокоения. Мы молимся за умерших и не даём им снова оказываться на земле живых.

Люди позади Алекса закивали в знак правдивости его слов. Они опустили свои посохи в знак мирных намерений. Его слова имели смысл, такие службы действительно существовали и частенько проводились в местах массовых захоронений. Не доверять им причин не было. Но Римидалв чувствовал от них то, что в прошлом возненавидел и истребил почти под корень.

- А нежить вы решили призвать, чтобы исповедь от неё послушать?

- Э? О чём вы говорите?

- Не валяйте дурака, от вас мертвечиной за версту несёт.

Люди в капюшонах переглянулись. Несёт мертвечиной? О чём он? Но тут их лидер улыбнулся и заговорил уже грубым холодным голосом.

- О, не ожидал здесь увидеть тех, кто способен чувствовать мёртвую энергетику.

- И не только. Что за предмет с тёмной энергией вы скрываете у себя в руке?

Глаза всех семерых ещё больше округлились. Алекс поднял кристалл и показал его Адэрентэйту. Он быстро отошёл от удивления.

- Хо-хо, ты и его смог учуять?

- Да. Ладно, к главному. Та странная энергия, вызывающая к мёртвым, сегодня утром, ваших рук дело?

- Он ещё и о наших экспериментах знает. Убейте его, свидетели нам ни к чему.

- «Явитесь, слуги вечного сна»!

Адэрентэйт выхватил оба меча, когда 1 из людей в плаще выкрикнул заклинание. Его посох засветился зелёным, на земле появился символ паука в круге. Спустя секунду оттуда вылезли скелеты и направились в сторону авантюриста.

«Чего?! Магия паука?! С каких пор она призывает нежить?!»

P.S

Каникулы кончились(хнык-хнык)(Убейте меня) У меня снова начинается школа, так что теперь главы будут выходить как обычно, раз в 20 дней.

Я хотел выложить главу вчера, но у меня не было времени, поэтому решил выложить хотя бы сегодня. На Рождество не успел, поэтому работал в ускоренном темпе, так что, если есть какие-то ошибки, то извините.(Можете даже бить и ругать). Спасибо всем, что читаете "Мёртвого бога из прошлого" и всех с прошедшим Рождеством!!!!!!

Автор.

<http://tl.rulate.ru/book/27643/721207>